

УДК 101.1

Социокультурные трансформации общества эпохи глобализации: причины и последствия

Чернышева Анна Владимировна (*)

chernysheva@bmstu.ru

SPIN-код: 9743-9475

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности, причин и последствий социокультурных трансформации эпохи глобализации, а также их влиянию на изменение общечеловеческих ценностей. Автор подчеркивает, что в условиях культуры глобализирующегося мира возникают новые качества, характеризующие как отдельного человека, так и общество в целом. Уделяя особое внимание характеристике интернета как способа коммуникации, автор приходит к выводу, что включенность в сетевые отношения через современные средства коммуникации становится условием полноценного участия индивида в жизни общества.

Ключевые слова: глобализация, гибкость, трансформация, коммуникация, информация, потребность, ценность

Sociocultural transformations of society in the era of globalization: causes and consequences

Chernysheva Anna Vladimirovna (*)

chernysheva@bmstu.ru

SPIN-code: 9743-9475

BMSTU, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the essence, causes and consequences of socio-cultural transformations of the era of globalization, as well as their impact on the change of universal values. The author emphasizes that in the context of the culture of a globalizing world, new qualities arise that characterize both an individual and society as a whole. Paying special attention to the characteristics of the Internet as a method of communication, the author comes to the conclusion that involvement in network relations through modern means of communication becomes a condition for the full-fledged participation of an individual in the life of society.

Keywords: globalization, flexibility, transformation, communication, information, need, value

Введение. В начале XXI в. мир столкнулся с новыми крупномасштабными социальными трансформациями, такими как глобализация, рост новой, основанной на знаниях (информационной) экономики и появление широкого слоя активных и мыслящих людей. Каждая из перечисленных трансформаций представляет собой целый комплекс изменений, более того все они тесно связаны между собой. Быстрое распространение информации размывает веками

устанавливаемые традиции и обычаи, стимулируя более активный и открытый подход к жизни. Однако отдельные страны и индивиды значительно различаются по своей способности противостоять указанным вызовам. Глобализация создает «победителей» и «проигравших» и становится, таким образом, источником нового неравенства, означающего рост взаимозависимости и взаимопроникновения человеческих отношений.

Материалы и методы. Глобализация имеет множество социальных и культурных последствий. И, если главной чертой современного общества становится гибкость, то главным качеством индивида считается адаптивность, а нормой — разнообразие трудовых навыков и умений. Согласно мнению одного из авторов теории информационного общества О. Тоффлера, «временность служит отличительной чертой человеческих отношений на пути к постиндустриальному обществу» [1]. Он утверждает, что в новом, супериндустриальном обществе некоторые его члены никогда не смогут чувствовать себя «как дома». Они навсегда останутся путниками, у которых есть лишь временный дом. Раньше человек высоко ценил стабильность. С одной стороны, это было выгодно экономически, а с другой, у человека вырабатывалось соответствующее мироощущение. Он видел, что все в окружающем его мире стабильно и неизменно. В современном обществе есть все основания говорить об «экономике нестабильности». Постоянно меняющийся окружающий мир порождает у человека неуверенность в завтрашнем дне. В конечном итоге, индивид может впасть в панику или даже оказаться в состоянии психоза.

Подобная ситуация связана не только с глобальными угрозами существования человечества, но и с коренным поворотом в системе отношений «человек-производство». Современная экономика носит инновационный характер. Это означает, что материальные и вещественные факторы производства перестают быть основными носителями ценностей, устаревая каждые 3–4 года. В этих условиях главным фактором обновления производства и получения прибыли становится человек; развитие личностных качеств, творческих способностей и возможностей становится наиболее выгодным вложением капитала.

Результаты. Количество информационной работы в обществе возрастает; она в целом приносит больше удовлетворения, чем трудовая деятельность, которая была доступна в прошлом; эта работа носит более индивидуализированный характер, чем прежде, а перемены, проявившиеся в сетевом обществе, означают, что человеку надо привыкать к гибкости и в том, что он делает сегодня, и в том, что он собирается делать в будущем, если он хочет выжить.

Стоит отметить также озабоченность исследователей некоторыми сторонами технологического развития, предшествовавшего развитию интернета, начиная от кабельного и спутникового телевидения, и, заканчивая многочисленными стриминговыми платформами, поскольку они способствуют общей тенденции, направленной на фрагментацию общества. Особенно тревожит исследователей то, что возрастает роль домашнего образа жизни, что связано с внедрением подобных технологий, ориентированных на развлечение и досуг. Это грозит потерей общей культуры, которую поддерживало общенаци-

ональное телевидение, и означает, что, «хотя медиа... теперь связаны между собой в глобальном масштабе, мы уже живем не в мировой деревне, а в отдельных, кастомизированных коттеджах, производство и дистрибуция которых локализованы» [2].

Интернет обладает «технически и культурно присущими ему свойствами интерактивности и индивидуализации» [2]. Тем самым он способствует созданию электронных сообществ, которые более связывают, нежели разделяют людей. Постоянное использование современных средств коммуникации очень помогает общению с теми людьми, которые разделяют наши интересы, вместе с тем, это просто удобная форма общения и не более того. Смысл сообщества как такового в том, что оно вовлекает всего человека, а не ограниченную коммуникацию, что и составляет суть отношений, которые осуществляются в сети и могут быть разорваны, когда интерес к ним пропадает. Действительно, «... есть что-то тревожное в онлайн-отношениях, которые могут быть прерваны простым нажатием кнопки. Подобные поверхностные, ни к чему не обязывающие эгоистические отношения не заслуживают названия «сообщества», которое предполагает, по меньшей мере, взаимодействие с другими его членами в реальном месте и реальном времени» [3].

Включенность в сетевые отношения через современные средства коммуникации — условие полноценного участия в жизни сегодняшнего общества. Несмотря на энтузиазм, который проявляют многие авторы по поводу возросших возможностей взаимодействия людей, стоит отметить, что если главной составляющей этого общения станет развлечение, то это будет означать, что люди не сами будут поддерживать интерактивное общение, а его будут направлять централизованные силы. Более того, даже находясь в напряженных сетевых отношениях и соответственно общаясь с другими, мы познаем на опыте единственную реальность — медиареальность. Таким образом, «это система, в которой сама реальность ... полностью схвачена и погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, в котором внешние отображения на экране не только сообщают о некоем опыте, но и сами становятся опытом» [2].

Обсуждение полученных результатов. Существует общее беспокойство, вызванное превращением информации в товар. Также волнует состояние системы коммуникаций в современном обществе, в которой в силу различных причин создается и распространяется все больше недостоверной и искаженной информации.

С точки зрения Э. Гидденса, сегодня мы живем в эпоху «радикальной модернизации», отмеченной масштабным проявлением особенностей, которые вообще присущи современному обществу. «Хотя обычно предполагают, что мы вступаем не только в новую эпоху информации, на самом деле современное общество было «информационным» с самого своего начала» [4], подчеркивает исследователь. Иначе говоря, Э. Гидденс считает, что в современном обществе происходит «информатизация» социальных связей, но это не значит, что мы приближаемся к новому «информационному обществу» [5].

Мы вышли из мира, где многое значили соседские связи, и создали общество, в котором нас окружают посторонние люди. Сейчас, когда мы общаемся с посторонними людьми, нам известно о них только то, что один из них — водитель автобуса, а другой — продавец. Мы ощущаем себя дезориентированными в этом мире среди посторонних людей и одновременно свободными от тесных рамок общины. Глобализация расщепляет человеческую личность, обезличивая людей, но одновременно и освобождает их от прежних условностей. Другими словами, в эпоху глобализации человек перестает ощущать на себе пристальный взгляд соседа, но одновременно и ослабевает контроль над его жизнью, который ранее осуществлялся на межличностном уровне. В условиях, созданных глобализацией, человек перестает бояться сплетен, любопытных взглядов, бесконечного выяснения отношений. Теперь он может быть независим, и, если он того пожелает, окружающие будут знать очень мало о его частной жизни, он может сам определять, с кем общаться, он может выбрать нестандартный образ жизни и не бояться осуждения. Он анонимен.

Но, пожалуй, наиболее знаменательной чертой общества эпохи глобализации становится отказ его культуры от поиска аутентичности. Если мы составим список слов, которые по смыслу близки к понятию «аутентичность» — «подлинный», «настоящий», то заметим, что все они изгоняются из этой культуры. Общество эпохи глобализации выступает против всего этого, на первый взгляд, из чистого упрямства, но если задуматься, то вполне последовательно, поскольку оно отрицает современность, его искренне тешат любые подделки, эфемерность и поверхностность, все тривиальное и явно искусственное [2].

Многие сегодня хотели бы вернуться к традициям, чтобы обрести чувство уверенности в быстро изменяющемся мире и найти в нем свое место. Быстро изменяющийся мир у многих вызывает ощущение тревоги, а традиции успокаивают, дают опору и чувство подлинности.

Если нам известно, что ничто само по себе не имеет смысла, а есть только различные интерпретации, то вполне логично полностью отказаться от поисков смысла. Характер человека эпохи глобализации таков, что он легко мирится с тщетностью этого поиска и не впадает от этого в уныние, предпочитая вместо этого находить удовольствие в ощущении бытия. Он, например, может не иметь никакого представления, что выражает данная прическа, но ему доставляет удовольствие продемонстрировать ее друзьям, и вся суть в том, что удовольствие нужно получать, не задумываясь над смыслом увиденного. Люди даже в кино не стремятся понять реального смысла увиденной картины: они просто ощущают то, что она несет с собой. Люди, которые обитали в современности, постоянно тревожились, понимают ли они, что все это значит, а человек постсовременности давно уже махнул на это рукой и вполне доволен, с головой погрузившись в многообразное бытие. В глобальном обществе туристы хорошо знают, что за свои деньги они не получают ничего аутентичного, и несколько не верят в подлинность якобы старинных безделушек, которые им предлагают местные лавки, их не смущает коммерциали-

зация туризма. Они отлично осознают, что все это игра, но, сознавая это, рады празднику; они охотно участвуют в подготовленных для них инсценировках, потому что у них отпуск, и незачем забивать себе голову по поводу аутентичности людей, блюд и всего окружающего.

Идеологи культуры глобального общества вполне одобрительно относятся к ее фрагментарности. Что плохого в том, что человек почитает Ч. Диккенса, а потом послушает *hard-rock*? Долгое время хранители культуры считали своим долгом разъяснять людям, что и как они должны читать, слушать и видеть и хоть немного стыдиться, когда забывают об этих наставлениях. За всем этим наставничеством кроется убежденность современного рационалиста, что непоследовательность сама по себе порок. Напротив, культура эпохи глобализации, выбросив за борт поиски истинного смысла, полагает, что «лоскутность» — это уже хорошо, люди могут получать наслаждение, просто забыв о несовместимости смыслов и образов. Если не задумываться над смыслом, то удовольствия могут доставлять самые разные вещи: неоновые вывески, фаст-фуд, китайская еда, Гарри Поттер, Мадонна и Стравинский.

Культура глобализирующегося мира предлагает нам не надрываться, пытаясь распутать этот узел противоречий, а просто забыть о существовании истинного «Я». С этой точки зрения, поиск аутентичного «Я» предполагает существование глубинного значения, которое недоступно здесь и сейчас, а следовательно, нет и смысла в его поиске. Вместо этого человека убеждают смириться с противоречиями, свойственными как обществу в целом, так и отдельной личности, и продолжать жить, не тревожась о смысле существования.

Как и подобает культуре, которая испытывает удовольствие от всего искусственного и поверхностного, глобализация теснее всего ассоциируется с городской жизнью. Наслаждаться поверхностностью, не задумываясь над существом дела, предпочитая вместо этого все быстротечное, модное и несерьезное. Для этого нет лучше места, чем урбанизированная среда, в которой царят искусственность, эклектика, разнообразие и различие; сталкиваются различные стили; нет ничего стабильного; а нашу нервную систему всегда стимулируют контрасты культур, встречи с новыми людьми с их разнообразным жизненным опытом, взглядами и вкусами; причем, это разнообразие одновременно и тешит нас и лишает веры в стабильность.

Учитывая высокую сопротивляемость простого человека воздействию на него знаков, можно прийти к выводу, что в условиях глобализации аудитория совсем не состоит из людей «подсаженных на иглу» хитроумных знаков, чего так боятся идеологи современного общества. На самом деле аудитория вообще ничего не видит и не слышит, она просто наслаждается тем спектаклем, который разыгрывает для нее общество глобализации.

Следует согласиться с постмодернистами, что в обществе действительно получили распространение гедонистические настроения и эгоцентризм, а точнее не «эго», а «децентризм», несфокусированность и скептическое отношение к любым провозглашаемым истинам, высмеивание, а то и враждеб-

ность к «экспертам», увлечение модными новинками, необычными ощущениями, склонность к иронии, стилизации и поверхностности.

Заключение. В новой системе культуры мы сталкиваемся с новыми проблемами (повсеместным внедрением цифровизации и новых информационных технологий, конкуренций во всемирном масштабе, глобализации всех областей общественной жизни) и стараемся найти их решение, повышая гибкость системы потребления. Эти тенденции и приводят к возникновению культуры эпохи глобализации. На смену относительно устойчивой эстетике модернизма приходят нестабильность, брожение, мимолетность эстетики постмодернизма, которая высоко ценит эфемерность, броскость, моду и товарность всех форм культуры.

Существуют еще две причины с осторожностью относиться к идеям о принципиально новом характере информационной эпохи. Одна — ловушка «презентизма», представления, что наше время радикальным образом отличается от всего, что было до него. Вторая причина проявляется, когда видишь, с каким энтузиазмом сторонники новой информационной эпохи предлагают принять все, что она с собой несет на том основании, что мы уже вступили в новую эпоху. Так легко убедить людей, что они ничего больше не могут изменить, а должны вести себя так, чтобы лучше приспособиться к реалиям новой эпохи.

Список источников

- [1] Тоффлер О. *Фууришок*. Санкт-Петербург, Лань, 1997, 464 с.
- [2] Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. Москва, Изд-во ГУ ВШЭ, 2002, 608 с.
- [3] Уэбстер Ф. *Теории информационного общества*. Москва, Academia, 2004, 398 с.
- [4] Гидденс Э. *Социология*. Москва, Едиториал УРСС, 2005, 632 с.
- [5] Гидденс Э. *Устроение общества*. Москва, Академический Проект, 2005, 528 с.